

Евгений Деменок

Украинское искусство в Венеции

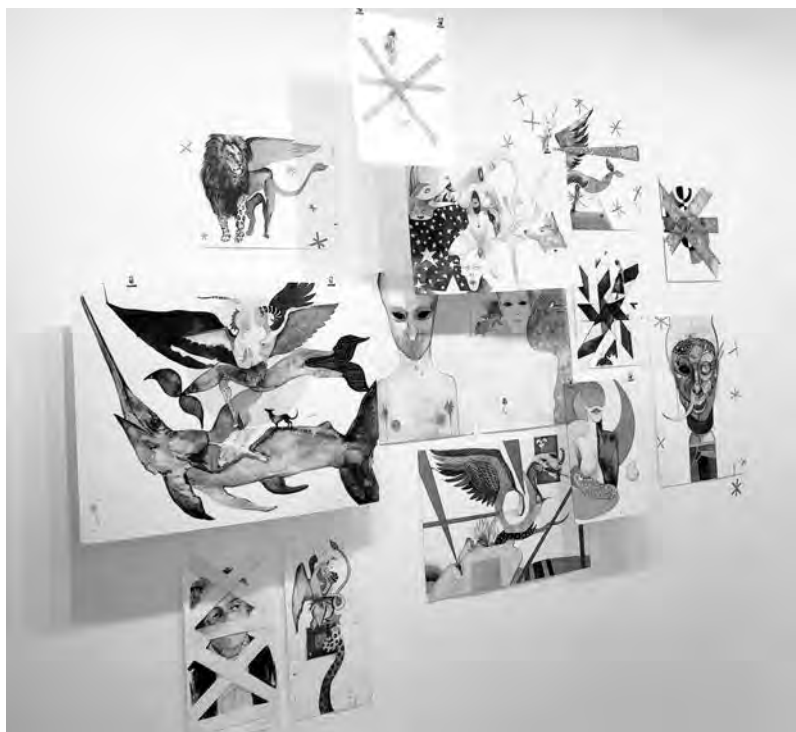

Открывшаяся 23 апреля 59-я Венецианская биеннале стала особенной. Из-за коронавирусного карантина она открылась на год позже намеченного. Кроме того, к моменту открытия два месяца уже продолжалась преступная война, развязанная Россией в Украине. Война, которая стала трагедией для миллионов, самая крупная война в Европе после окончания Второй мировой.

Разумеется, это не могло не отразиться на одной из крупнейших мировых ярмарок изобразительного искусства.

Во-первых, многие страны-участницы выражали и выражают различными способами поддержку Украине.

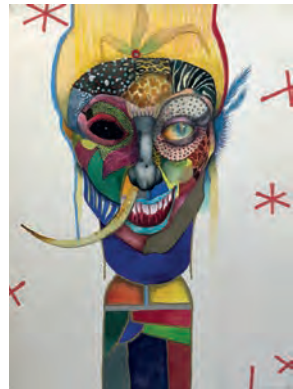
Во-вторых, павильон России, расположенный, как и павильоны двадцати семи других стран, в Джардини – главном выставочном комплексе Венецианской биеннале, на этот раз пустовал. Художники Кирилл Савченков и Александра Сухарева отменили свое участие в проекте, заявив: «Нет места искусству, когда мирные граждане гибнут под ракетным огнем, когда граждане Украины прячутся в убежищах, а протестующих россиян застав-

ляют молчать». Куратор российского павильона Раймундас Малашаускас, эксперт по современному искусству из Амстердама, также заявил, что не может продолжать проект в ситуации, когда Россия ведет войну против Украины, и ушел со своего поста.

Ну а в-третьих, к работам украинских художников приковано повышенное внимание.

Украина в этом году была представлена на биеннале сразу четырьмя проектами. Первый – национальный украинский павильон, где была выставлена работа харьковского художника Павла Макова «Фонтан истощения». Вопрос о том, откроется ли украинский павильон в условиях войны, долгое время оставался без ответа. Но кураторы и художник все же смогли привезти под-

готовленные для экспозиции работы в Италию. Фрагменты работы, состоящей из семидесяти восьми медных воронок, удалось реконструировать в Италии в рекордно короткие сроки. Павел Маков рассказал журналистам, что, несмотря на войну и бомбардировки, ни он, ни его семья не хотели поначалу уезжать из Харькова. Но потом он осознал, что Украина обязательно должна быть представлена на столь значимом смотре искусства, как Венецианская биеннале. И, проведя неделю в бомбоубежище, отправился в Италию – с женой, двумя котами и девяностодвухлетней матерью. Дорога заняла неделю.

«Мы должны сделать все возможное, чтобы представить культуру, достоинство и историю Украины», – сказал Павел Маков на пресс-конференции, где презентовали украинский павильон. А началась конференция с минуты молчания по людям, погибшим в Украине за время войны.

По словам художника, проект «Фонтан истощения. Высокая вода» символизирует истощение общества. Идея создания этой работы возникла еще в 1995 году и берет свое начало с экологической катастрофы в Харькове. 29 июня 1995 года из-за сильного ливня в городе произошла крупная авария на Диканевских очистных сооружениях. Во второй половине дня в городе

внезапно начался сильный дождь, который лил три часа. Оказались размытыми трамвайные линии, частично затоплена Салтовская ветка метрополитена. Город находился без воды практически два месяца.

Маков нарисовал тогда акварель «Собирание сока», и она легла с основу многих более поздних его работ, превратившись в конце концов в «Фонтан истощения», изначально символизировавший беспомощность властей в борьбе со стихией. А на создание образа воронки с двумя лейками его вдохновило место впадения реки Лопань в реку Харьков. Сегодняшний «Фонтан» – это кинетическая скульптура, в которой вода постепенно спадает через каскад из расположенных в форме треугольника медных воронок, в конце концов превращаясь в почти иссякшие ручейки.

По первоначальному замыслу создателей, у проекта должна была быть большая сопровождающая документация, которая так и не доехала до Венеции из-за войны. Но, по сути, главным

художественным образом стала история того, как такой проект вообще смог состояться в военных условиях. Один из трех его кураторов, Борис Филоненко, занимался волонтерством в Харькове вплоть до начала биеннале и выехал на открытие павильона из-под обстрелов. Второй куратор, Елизавета Герман, в начале марта на последних днях беременности под обстрелами уехала из Киева, родила сына во Львове и в Венецию приехала с младенцем. Третий куратор, Мария Ланько, стала единственной, кто смог вывезти из Украины в Италию «Фонтан истощения», трое суток находясь за рулем...

Помимо павильона страны украинским художникам также выделили центральную площадку в садах Джардини. Проект «Площадь Украины» был придуман всего за неделю до открытия. Экспозиция с постерами и работами украинских художников будет меняться раз в месяц, вместо года на них – точный день создания.

Второй большой украинский проект, вошедший в официальную параллельную программу биеннале, создан «PinchukArtCentre» совместно с Офисом Президента Украины и Министерством культуры и информационной политики и представлен в «Scuola Grande della Misericordia». Выставка «Это Украина: Защищая свободу» рассказывает о силе, созидании и дружбе. Но прежде всего она посвящена нашим коллективным свободам – свободе выбирать, свободе говорить и свободе существовать.

В первой части выставки представлены эмоциональные монументальные работы трех художников, продолжающих жить и работать в Украине, несмотря на войну: Евгении Белорусец, Никиты Кадана и Леси Хоменко. Их работы перекликаются с шедеврами Марии Примаченко, Татьяны Яблонской, а также иконой предположительного авторства художника Стефана Медицкого (Украина, XVII век).

Во второй части экспозиции украинские художники представлены вместе с международными коллегами. Среди авторов – Марина Абрамович, Олафур Элиассон, JR, Дэмиен Херст, Борис Михайлов и Такаси Мураками. Их работы, с одной стороны, являются прямым ответом на войну: например, Дэмиен Херст создал для выставки новую работу, а произведением «Война и мир» (2015) Мураками прямо поддержал Украину, после того как Россия

аннексировала Крым. С другой стороны, произведения отбирались при участии самих авторов, поэтому выражают их личную позицию. Например, Марина Абрамович сказала, что для нее очень сложно немедленно реагировать в ситуации войны, ей нужно время для размышления. Поэтому она дала на выставку созданную в 2003 году инсталляцию «Count on Us», которая была связана с балканской войной.

«Мы разработали концепцию, подготовили и смонтировали выставку менее чем за четыре недели – невозможный проект для невозможного времени. Но делать невозможное – это то, что Украина делает ежедневно. И по этой причине выставка необходима и актуальна. У Украины есть сильный художественный голос, который выходит за рамки прямого повествования о войне, поднимая темы жизни и выживания, любовных писем и мечтаний. Нам нужно, чтобы этот голос был услышан, нам нужно прислушаться к нему и сплотиться вокруг него», – сказал Бйорн Гельдхоф, куратор выставки и арт-директор «PinchukArtCentre».

На выставке представлена серия фотографий «Мамы» – триста двадцать один портрет матерей воинов, которые погибли в Луганской и Донецкой областях в 2014-2015 годах, созданный украинскими фотографами. Проект напоминает, когда Россия действительно начала войну в нашей стране, а также является данью уважения тем, кто отдал самое дорогое. Автором нескольких из этих фоторабот является одесситка Оксана Канивец.

Еще два проекта украинских художников в Венеции привлекли всеобщее внимание. Жанна Кадырова, одна из самых известных сейчас в Европе украинских художниц, презентовала свой проект «Паляница». Будучи вынужденной из-за войны эвакуироваться из Киева в Закарпатье, Жанна поселилась в селе, где и придумала этот проект. Речные камни для работ были собраны тут же. Еще 26 марта «Паляница» стала частью резиденции «Рабочая комната» в арт-пространстве «Ассортимента кімната» в селе Березово.

«Первые две недели войны мне казалось, что искусство – это мечта, что все двадцать лет моей профессиональной жизни – это лишь то, что я видела, когда спала, что искусство абсолютно бесцельно и эфемерно по сравнению с беспощадной военной ма-

шиной, разрушающей мирные города и человеческие жизни. Теперь я так больше не считаю: я вижу, что каждый художественный жест делает нас видимыми и делает наш голос слышимым», – цитирует художницу издание «Insider Art».

Пройти мимо «Galeria Continua» и не зайти на выставку Жанны было сложно – во-первых, галерея находится в двух шагах от входа в Арсенал, главную площадку биеннале. Во-вторых, у входа развевался украинский флаг, и через определенные промежутки времени на набережной пронзительно звучала сирена воздушной

тревоги со словами: «Внимание! У нас угроза!».

Четвертым проектом украинских художников стала выставка одесситки Ирины Озаринской под названием «Трансформация наследия Сони Делоне», которую мы задумали совместно еще весной 2021 года. Но перед тем как рассказать о ней, я хотел бы сказать несколько слов о главной теме этой биеннале, в которой приняли участие двести тринадцать художников из пятидесяти восьми стран. В этом году основной проект Венецианской биеннале впервые курирует итальянка – искусствовед Чечилия Алемани, которая сейчас живет по большей части в Нью-Йорке. За всю стодвадцатисемилетнюю историю биеннале в городе на воде это пятая женщина, ставшая художественным руководителем его центральной выставки.

Общее название нынешней Венецианской биеннале – «Молоко снов» – вдохновлено книгой о фантастических существах, которую написала для детей британская писательница-сюрреалистка, художница и скульптор Леонора Каррингтон (1917-2011), эмигрировавшая из Европы в Мексику во время Второй мировой

войны. Подавляющее большинство участников – женщины. По словам Алемани, такой состав отражает «переосмысление центральной роли мужчин в истории искусства и современной культуры».

Основная выставка сосредоточена на трех отдельных областях исследования: изображение тел и их метаморфозы; взаимосвязь между людьми и технологиями; взаимосвязь между телами и Землей.

Для создания диалога между разными поколениями Алемани выделяет пять исторических разделов, которые она называет капсулами времени. В рамках этой «выставки внутри выставки» представлены произведения девяноста художников, в том числе авангардисток Эйлин Агар, Леонор Фини, Кэрол Рамы, Доротей Таннинг и Ремедиос Варо; авторов визуальной поэзии Миреллы Бентивольо, Мэри Эллен Солт и Ильзе Гарнье; писательниц и художниц Жизель Прассинос и Уники Цюрн; фотографа Гертруды Арндт; представительницы Гарлемского ренессанса Меты Уоррик и многих других. Отдельный зал посвящен вдохновенным творчеством Франца Кафки картинам Паулы Рего из серии «Метаморфозы».

Чечилия Алемани рассказывает о том, как родилась идея главной темы: «Молоко снов» – это рассказ о волшебном мире, в котором живут фантастические существа, где жизнь постоянно переосмысливается через призму воображения и где каждый может измениться, трансформироваться и стать кем-то другим. Это прославление свободы духа, которой нам очень не хватало во время пандемии. Название можно интерпретировать по-разному, так что я не буду рассматривать разные интерпретации, но думаю, что это также демонстрация онирического измерения и своего рода сюрреализм в шоу».

Среди авторов, работы которых включены в капсулы времени, – одна из амазонок авангарда Александра Экстер: здесь демонстрируются ее эскизы костюмов к фильму Якова Протазанова «Аэлита» (1924).

А еще – великая одесситка Соня Делоне.

Соня Делоне представлена на биеннале довольно скромно, здесь много ее графических листов, но нет живописи. Зато с мес-

том ее рождения больше никаких различий – Одесса. Десятилетние усилия не прошли даром.

Наша выставка удивительным образом оказалась тесно связанной с основной темой биеннале, хотя задумали мы ее еще до того, как Чечилия Алемани огласила свои планы. И задумывалась выставка как попытка переосмысления культурного наследия Сони Делоне. Но... началась война. И сегодня эта экспозиция – скорее о сохранении этого наследия.

Поиски самой себя привели Ирину Озаринскую к опытам с трансформацией человеческого тела, в которых жизнь постоянно переосмысливается через призму воображения, а метаморфозы тел заставляют задуматься о том, что человек представляет собой лоскутное одеяло из мифов, фантазий, убеждений и того, что он считает реальностью.

Прошлое соткано из будущего, и мы силой своего воображения способны менять их точно так же, как своими поступками меняем настоящее. Наследие, как наследство, способно обогащать. Особенно если это наследство связано с твоими корнями.

Трансформация наследия Сони Делоне не является для OZI случайностью. Обе художницы – одесситки. Ира родилась за девять месяцев до того, как Соня покинула этот мир. Так же, как и Соня, она обостренно чувствует цвет, точнее, цвета – чистые и яркие цвета украинского Юга. Но, в отличие от абстракций Делоне, облакает их в форму. История Ирины, переехавшей из родной Одессы в Венецию, напоминает историю Сони, которая уехала в двадцать два года в Париж – как оказалось, навсегда. Основой творчества обеих стал эксперимент. И судьбы обеих обожжены войной. Сегодняшняя российская агрессия против Украины заставила Ирину заново пересмотреть биографию Сони: будучи

еврейкой, она вынуждена была во время Второй мировой войны искать убежища на юге Франции, опасаясь не только за свою жизнь, но и за судьбу творческого наследия своего мужа, Робера Делоне.

Все в истории повторяется – и все изменяется. Можно ли сказать, что мы живем в эпоху трансформаций? Конечно.

Но так было и раньше. Ничто не стоит на месте. Но творческое переосмысление истории и наследия в каждой конкретной душе бесценно и непреходяще.

На открытие выставки в галерею «Visioni Altre», расположенную прямо в венецианском гетто, на Campo de Ghetto Novo, пришло почти две сотни зрителей. Автор этих строк представил Ирину и прочел лекцию о Соне Делоне. А OZI до позднего вечера показывала гостям свои работы, объясняя историю и замысел каждой из них.

*

Ирина Озаринская родилась в Одессе в 1979 году. С 2013 года живет в Венеции. Участвовала в выставках и международных проектах в музеях и галереях Украины, Польши, Грузии, Италии, Великобритании, Черногории.

